

ЭТА небольшая и совсем невеселая история произошла недавно в куйбышевской школе № 12.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ

К старшеклассникам пришла заведующая педагогической частью театра юного зрителя. Учителю представил гостю ребятам. Завязалась дружеская беседа, во время которой школьникам был задан вопрос.

— Ребята, любите ли вы Тюза?
— Однако вместо радостных возгласов в классе стояла странная тишина. Гости пробежала глазами по склоненным мальчишеским затылкам и повторила:

— Ну... театр любите?
— Театр любим!— ответил кто-то.

Не помню, задавали ли нам раньше такие вопросы. Но сегодня, оглядываясь мысленно на свои, в сущности не такие уж далекие, школьные годы, я с радостью признаю себе: да Куйбышевский Тюз был для нас любимым театром.

Не думаю, что Куйбышевский Тюз сильно переменялся с тех пор. Конечно, из него ушли одни актеры и пришли другие. Сменялись режиссеры. Появлялись новые руководители. В последние годы театр пережил тяжелый период и сумел выбраться из него. Но все это вещи, в той или иной мере неизбежные для каждого творческого коллектива. В главном же, определяющем, Тюз остался прежним: в нем все так же легко и весело, все так же неапатично, и просто умеет он разбудить чувства и заставить работать мысль, по-прежнему царит здесь волнующее таинство театра. Вот почему удивительно и странно было слышать, что 13—15-летние ребята почти не знакомы со своим театром, кстати сказать, единственным в области.

Разумеется, не стоило бы, исходя из одного факта, делать широкие обобщения. Но, во-первых, сам факт этот, к сожалению, не единственный, а, во-вторых, пора, видимо, подумать именно над обобщениями.

На июньском (1963 г.) Пленуме ЦК КПСС серьезной критике была подвергнута работа детских театров. Причем речь шла не только о художественной стороне их деятельности—выборе репертуара, комплектовании труппы хорошими кадрами, качественной стороне спектаклей и т. д.,

но и той часто забываемой ее стороне, которая точно и образно была выражена в следующих словах: Театр юного зрителя должен стать для ребят родным домом!

Вероятно нет нужды пояснять, что это значит. Придя в такой дом, школьник должен научиться в нем понимать прекрасное, уметь отличить настоящее от подделки, развить в себе эстетическое чувство, которое поможет ему потом, выйдя из школы, верно ориентироваться в сложных вопросах истинной и ложной красоты. А что эти вопросы, большие и маленькие, начиная от выбора фасона одежды и кончая моральными принципами, неизбежно обступят его со всех сторон и потребуют быстрой и точной реакции— несомненно.

Кто же практически должен заниматься этой работой? Вопрос, на первый взгляд, очень простой: разумеется, театр. Он выбирает пьесу, он ставит спектакль, он же, следовательно, должен пробудить в душе зрителя определенные чувства. Однако, если «воспитание чувств» понимать, как большой и сложный процесс, то придется признать, что спектакль, показанный в театре,— только отправной пункт этого процесса, что на его пути немало еще и промежуточных стаций—школьные диспуты, споры об искусстве в классах, встречи с актерами, школьные сочинения... И на каждой такой «станции», конечно, должен стоять опытный, умный «стрелочник»— друг театра и друг школьников.

Очевидно, именно таким «стрелочником» является учитель. Собственно, уже в силу сложившейся практики, когда ребята не могут прийти в театр без учителя, он должен просматривать с ними спектакль. Но как важно, чтобы эта обязанность была в театре не стала чисто формальной. Не превратилась бы в неприятное «дежурство на вешалке», в своего рода обременительную общественную нагрузку.

Здесь, очевидно,местно вернуться к рассказанной в самом начале истории. К сожалению, у нас есть

продолжение, которое может много объяснить. Когда в той же школе ребятам рассказали о Тюзе и пригласили их посмотреть спектакль, они с радостью согласились. Обратились к учителям с просьбой возглавить это посещение театра. И тут произошло непонятное: неужелюже составившие на «заявитель», на «неудобное расписание» и еще на что-то, они наотрез отказались идти со школьниками в театр. Невероятно, но факт!

Впрочем, чаще бывает иначе. На спектакль Тюза «Первый встречный» пришли вместе со своей учительницей литературы Е. П. Абламоновой десятиклассники куйбышевской школы № 1. Спектакль вызвал противоречивые мнения и горячие споры. Здесь же, в театре, было решено, что ребята напишут о нем домашнее сочинение. Позже некоторые из этих сочинений с критическими замечаниями о пьесе и спектакле были переданы в театр. Между ребятами и актерами завязалась интересная, горячая дружба. На недавнюю премьеру «Все это не так просто» пришло еще больше ребят из этой школы. И снова они ушли отсюда взволнованные, возбужденные, снова писали сочинение: «Бывает ли так в жизни?». Потом актеры пригласили своих друзей на читку новой пьесы. И опять—споры, дискуссии о нашем современнике, о театре и драматургии.

Другой друг театра—учительница литературы 29-й куйбышевской школы С. Я. Рязанова бывает в Тюзе на всех просмотрах новых спектаклей, иногда приводит с собой и старшеклассников, которые по-настоящему любят театр. Затем на спектакль идут всей школой, обсуждают его, организуют диспуты. За последние время здесь состоялось несколько встреч с актерами театра.

Аналогичные примеры можно продолжить. Как бы неприятны ни были случаи, подобные рассказанному в самом начале, они все же явление редкое. Все большее число людей, занятых непосредственно идеологической, воспитательной работой пони-

мают значение в этой работе детского театра, все больше становится у него искренних, любящих его друзей.

Теперь у «Тюзольцев» снова появилась своей боевой штаб—педагогическая часть театра. Работающие здесь педагоги как бы держат в своих руках все нити, связывающие театр со школами, учителями, с самими ребятами и их родителями. От того, насколько крепки и эластичны будут эти невидимые нити, зависит очень многое.

Уже сейчас немало сделано педагогической частью Тюза, Создан и работает актив школьников. Во многих школах организованы уголки друзей театра, выпускаются специальные театральные газеты. Намечается провести слет гайдаровцев, лучших пионерских команд, следующие тимуровские традиции. Начата работа над историей Куйбышевского Тюза, постоянно организуются творческие встречи актеров и режиссеров в школах, ребятам прививаются навыки рецензирования спектаклей, прививается умение правильно и грамотно разбираться в вопросах искусства.

Все это, несомненно, хорошее и нужное дело. Однако повседневная, будничная жизнь ставит перед педагогами театральными частями школ и часто неожиданными вопросами. Решить их порой не под силу двум педагогам как бы энергичны и опытны они ни были. И, конечно же, в театре прежде всего должны жить их заботами, близко к сердцу принимать их трудности, а главное—хорошо понять, что работа эта очень важна и нужна для всех.

А между тем и в самом Тюзе, по-видимому, это не всем еще ясно. Однажды здесь произошел такой случай. По просьбе подстанции заместитель директора Л. П. Арефьева заказал художественно оформленную книгу отзывов. Предполагалось, что в эту книгу ребята будут записывать свои впечатления от спектаклей, вносить свои замечания, предложения. Шло время, книги не было. Наконец, Арефьева спросили:

— В чем дело? Ведь ребята ждут.

— Какие ребята?
— удивился он.
— Как, какие? Это же книга отзывов для ребят!

— Ах, вот оно что,—разочарованно сказал Лев Петрович,—а я думал, что это книга для почетных посетителей... Зачем же было заказывать для нее картонный переплет? Купили бы простую общую тетрадь...

При всей своей курьезности, случай этот довольно характерен. Разумеется, дело не в самом заказе, а в отношении к ребятам, в непонимании того, что это ведь не игра в театр, а серьезное, необходимое дело, для которого нужны и хороший альбом, и десятки других «мелочей».

К сожалению, в театре порой просто недооценивают значение того, что не сулит непосредственной и скорой материальной выгоды. Приведу еще один пример. В новгородные дни здесь предполагалось провести специальный вечер друзей театра. Лучшие активисты-школьники должны были собраться в театре, повеселиться, отдохнуть, поговорить, как лучше работать в новом году. Нет необходимости доказывать, насколько полезна была бы такая встреча. Однако администрация театра «не нашла для этого возможности». Да, программа новгородных спектаклей и в самом деле была предельно уплотнена. Но, право же, при желании, провести такой вечер было можно.

И в заключение—еще одно пожелание. Пришло время, когда педагогической части Тюза уже нужно выходить за пределы узкотеатрального и школьного мира. В Тюзе должны встречаться друг с другом не только актеры, драматурги, учителя и школьники, здесь всегда должны быть и сами «герои спектаклей»: рабочие, инженеры, врачи, архитекторы, ученые... Они должны уметь подхватить красивую, смелую мечту, брошенную в зрительный зал со сцены, ввести ее органически в противоречивый и сложный мир действительности, не дать погаснуть ей в детских сердцах, примером труда своего доказать, что мечта эта имеет право на жизнь,— словом, жизненным своим опытом укрепить в зрителе только что разбуженное театром чувство.

Г. КОСТИН.